

відносинах (моделлю), угоду про виплату авторської винагороди за створення та використання службового твору (ст. 16 Закону).

Досі дискусійним є питання про можливе співавторство на фотографію декількох учасників процесу. Як вважає Л. Тимофеєнко: «Фотографічний твір може бути складним синтетичним продуктом, в створення якого вкладені зусилля багатьох осіб. До них належать сценарист, який створив сюжет кадру, опис фону костюма, постаті тощо, режисер-постановник кадру (розміщення персонажів, предметів, інтер'єра тощо), фотомоделі (створення задуманих сценаристом образів), освітлювачі, костюмери, гримери та інші особи, які впливають на кінцевий творчий продукт».

Використовувати фотографічний твір без дозволу власника прав на зображений об'єкт авторського права можна тільки за умови, що такий фотографічний твір було зроблено з метою висвітлення поточних подій в обсязі, виправданому інформаційною метою. Однак і у цьому випадку необхідно зазначати ім'я автора зображеного твору. Фотографічний твір може містити зображення фізичної особи. Згідно законодавства України, публікування, виконання та розповсюдження твору образотворчого мистецтва, на якому міститься зображення фізичної особи, можливе тільки за згоди цієї особи. Якщо фізична особа позувала фотографу за платню, то такий фотографічний твір може бути використаний без згоди цієї особи. У випадку, коли зйомка фізичної особи здійснювалась відкрито на вулицях, зборах, конференціях, мітингах та інших заходах публічного характеру, вважається, що згода фізичної особи на зйомку отримана. Особливий правовий статус мають зображення, отримані за допомогою спеціальних технічних пристроїв без участі людини. Такі фотографії позбавлені авторського задуму та творчого характеру лише фіксують дійсність без спроби її інтерпретації. Тому різноманітні метеорологічні знімки, зображення, передані з супутника, не можуть вважатися об'єктами авторського права, що водночас не заважає їм бути власністю організації, що здійснювала зйомку.

ЭННАН Р. Е.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры права интеллектуальной собственности
и корпоративного права, кандидат юридических наук, доцент

РЕФОРМА АВТОРСКОГО ПРАВА В США В XXI ВЕКЕ

В 2012 г. исследовательским комитетом Республиканской партии США был подготовлен отчет о состоянии текущего законодательства США о копирайте (*Three Myths About Copyright Law by Republican Study*

Committee // Internet Archive: <https://archive.org/details/RscThreeMythsAboutCopyrightLaw>). И хотя его убрали из открытого доступа спустя всего сутки после опубликования, он широко обсуждался среди журналистов, сетевых активистов и юристов как один из наиболее передовых документов, посвященных реформе авторского права. К сожалению, из-за вмешательства политиков документ был положен под сукно, а его автор уволен, однако сам факт того, что изложенные в этом документе идеи приходят в головы даже консервативным экспертам, свидетельствует о том, что политика в сфере копирайта в США может свернуть с традиционного «охранительного» пути.

В отчете анализируются заблуждения об авторском праве и возможные реформы, которые бы стимулировали экономический рост в частном секторе, а также привели бы законодательство в соответствие с конституционными принципами. Авторами отмечается, что современный правовой режим — это форма государственной поддержки, которая вредит инновациям и потребителю. В такой системе проигравшие — это новые индустрии, которые могли бы создавать новое богатство и добавленную стоимость.

В документе приводятся конкретные негативные примеры влияния текущей парадигмы интеллектуальной собственности. *Затормаживание индустрии ремиксов и ди-джеев*. Во многих странах существует развитая DJ-культура, а в США ее нет. Культура ремиксов демократичная, начинающие артисты могут соревноваться, опираясь на собственный талант. Молодые ди-джеи выкладывают свои записи в Интернете, некоторые — приобретают популярность. Однако в США ди-джеи не имеют возможности выкладывать, а тем более продавать свои миксы — только выступать вживую. Правила использования музыкальных сэмплов чрезвычайно сложны и часто требуют юридической консультации, чтобы избежать штрафов и судебных исков.

Воспрепятствование научным исследованиям. Научные статьи первой половины XX в. все еще не в общественном достоянии. В этом отсутствует логика, поскольку целью большинства статей является продолжение исследований, а целью авторов — продвижение их области науки и цитирование в других публикациях. Учёные оцениваются по числу цитат из их публикаций, что делает их сторонниками открытого доступа практически по определению (цитируемость публикаций в открытом доступе в среднем в 2,5 раза выше). Разумеется, нужно компенсировать затраты на исследования, но после 14 лет большая часть, если почти не весь стоимостной потенциал произведения оказывается исчерпан, и интерес к распространению работ преобладает. Если бы старые научные документы выкладывались бесплатно в Google Scholar для всех по прошествии разумного срока (сравнимого с длиной патентной охраны) с момента публикации, доступность и использование в научном анализе увеличились бы значительно.

Препятствие созданию публичных библиотек. Огромный объем знаний заперт в книгах и недоступен в Интернете. Проект «Гутенберг» создан, чтобы изменить эту ситуацию и создать сетевую коллекцию всех книг, не защищенных авторским правом. Потенциально он может стать величайшей коллекцией знаний в истории человечества, доступной каждому посредством одного нажатия кнопки. Но доступное знание обрывается в районе 1923 г., когда работы перестают становиться общественным достоянием.

Ухудшение положения смежных отраслей. Текущая парадигма работает для производителей контента, но не для тех, кто создает добавленную стоимость на основе контента. Карательные санкции в отношении журналистики и общественного контроля. Законы позволяют создателям документов объявлять их интеллектуальной собственностью, чтобы скрыть инкриминирующую информацию. И хотя эти документы можно запросить в суде, публикация их в прессе или общественной организацией часто незаконна.

Авторы отчета предлагают конкретные меры по реформе института авторского права. *Реформа вмененного ущерба.* Сейчас правообладателям не нужно доказывать реально нанесенный ущерб: в законах об авторском праве существует вмененный ущерб за нарушения в размере от \$750 до \$30 тысяч за каждый случай. Верхняя планка — \$150,000 за «умышленное» нарушение. В существующей практике правообладатель практически всегда заявляет, что нарушение было умышленным. Кроме того, сложившаяся система нагружает суды, поскольку правообладатели подают массовые иски и используют угрозу штрафа в \$150,000 для урегулирования дела. Возмещение ущерба в делах о копирайте должно компенсировать реальный ущерб правообладателя, а не наказывать нарушителя.

Расширение определения добросовестного использования. В настоящий момент законное определение, что является добросовестным использованием, достаточно произвольно трактуется на основе судебных прецедентов. Например, пародии считаются добросовестным использованием, а сатира — нет.

Ввести наказание за ложные претензии по копирайту. Поскольку наказание за ложные претензии или запросы на удаление контента практически отсутствуют, таковые встречаются очень часто и ограничивают свободу слова. Закон требует от запроса свидетельства о правах на контент, но не свидетельства того, что контент нарушает чьи-то права.

Жестко ограничить сроки действия авторских прав и ввести меры, сдерживающие их продление, в частности: 1) новые работы получают 12 лет защиты, после регистрации. Срок действия авторских прав на существующие работы продлевается с момента принятия нового законодательства; 2) возможность продления срока еще на 12 лет (стоимостью в 1% от всех доходов от объекта авторского права на территории США за первые 12 лет, т.е. все продажи); 3) возможность продления еще на

6 лет (стоимостью в 3% от всех доходов от объекта авторского права на территории США за предыдущие 12 лет); 4) возможность продления еще на 6 лет (стоимостью в 5% от всех доходов от объекта авторского права на территории США за предыдущие 6 лет); 5) возможность продления еще на 10 лет (стоимостью в 10% от всех доходов от объекта авторского права на территории США за все время). Согласно этому предложению, срок действия копирайта заканчивается через 46 лет.

ПЕТРЕЧЕНКО С. А.

Національна академія Державної прикордонної служби України
імені Богдана Хмельницького,
доцент кафедри конституційного, адміністративного та міжнародного права,
кандидат юридичних наук

АКТУАЛЬНІ АСПЕКТИ МІЖНАРОДНО-ПРАВОВОЇ ОХОРОНИ ОКРЕМИХ ОБ'ЄКТІВ ПРАВА ІНТЕЛЕКТУАЛЬНОЇ ВЛАСНОСТІ

Право інтелектуальної власності дедалі більше стає найбільш пріоритетною підгалуззю цивільного права як на рівні держави, так і на міжнародному рівні. Особливими об'єктами права інтелектуальної власності є об'єкти, до яких відносять сорти рослин і породи тварин. Враховуючи необхідність оптимізації розвитку сільського господарства в Україні та світі дослідження особливостей міжнародного механізму захисту цих об'єктів є досить актуальним.

Спочатку система патентування була створена для «неживих», промислових винаходів. Розвиток сучасної біотехнології змінив це правило. Перед тим як «патенти на життя» стали реальністю, права на селекційні досягнення були єдиною формою прав інтелектуальної власності, пов'язаною з живими організмами. Але, по-перше, права на селекційні досягнення стосуються лише рослинних сортів (а не генів, наборів генів, клітин або тварин). І, по-друге, права на селекційні досягнення не забезпечують такого сильного захисту, як патенти, і менш економічно вигідні.

Сорти рослин є особливим об'єктом права інтелектуальної власності їх охорона на міжнародному рівні забезпечується Міжнародною конвенцією з охорони нових сортів рослин від 02.12.1961 [1].

Гармонізація охорони інтелектуальної власності на міжнародному рівні позначилася негативним чином на сільському господарстві та охороні прав на сорти рослин. Відповідно до Угоди ТРІПС [2], країни-члени СОТ повинні забезпечити охорону прав інтелектуальної